

Даже после долгих лет совместной жизни Ван Пинпин научилась не питать надежд в отношении своего мужа, но слова упрёка, вырвавшиеся из её уст, всё равно пронзали её сердце, оставляя его израненным.

Ведь Тун Вэйлун был её первым мужчиной, тем, с кем она когда-то решила пройти всю жизнь рука об руку.

Но он предал эти чувства.

Ван Пинпин была переполнена грустью, но Тун Вэйлун не мог понять её переживаний.

Увидев, что Ван Пинпин молча стоит на месте, он решил, что она просто боится, и гнев тут же вспыхнул в нём. Сделав несколько шагов вперёд, он занёс кулак, готовый ударить.

— Мама!

Зная, что сил для сопротивления ему не хватит, Тун Цянь вместо того чтобы пытаться остановить отца, развернулся и обнял Ван Пинпин за талию, пытаясь отвести её подальше.

Ван Пинпин, потеряв равновесие, очнулась, когда огромный кулак уже был у неё перед лицом.

Осознав, что избежать удара не удастся, она инстинктивно прижала сына к себе.

Предыдущий случай, когда Тун Вэйлун швырнул ребёнка, дал ей понять, что этот мужчина не испытывает ни капли жалости даже к собственным детям.

Раньше он уже не раз поднимал на неё руку, и Ван Пинпин думала, что удар примет на себя, но ни за что не позволит ему снова причинить вред ребёнку!

Однако удар, полный ярости, не достиг цели.

Прежде чем Ван Пинпин успела открыть глаза, она услышала, как Тун Цянь кричит у неё на руках:

— Минъянь!

Оказалось, что в критический момент Чжоу Минъянь, благодаря своему росту и силе, успел поднять руку и остановить кулак Туна Вэйлуна, а затем сильно толкнул его, заставив отступить на два шага и удариться о жёсткий деревянный стул, отчего тот закричал от боли.

— Ты... ты маленький мерзавец! — Тун Вэйлун, держась за поясницу, указал пальцем на Чжоу Минъяня.

Он был успешным человеком, и в любых кругах, будь то криминальные или официальные, к нему относились с уважением и улыбкой.

И вот такой важный человек оказался унижен в собственном доме какой-то мальчишкой! Если бы это стало известно, это обернулось бы огромным позором.

Тун Вэйлун вернулся сегодня тайком.

Он знал, что его поступок во время празднования Нового года не вызвал одобрения.

Но даже в этом случае он надеялся, что, вернувшись в родные края в роскошном наряде,

заставит тех, кто смотрел на него свысока, завидовать ему.

Костюм, галстук и туфли — всё было сшито на заказ, волосы уложены с помощью мусса, и в глазах Тун Вэйлуна он был олицетворением элиты своего времени.

Но Тун Цянь и Чжоу Минъянь были людьми, перенесшимися на несколько десятилетий вперёд. Этот наряд, хотя и выглядел модно для их времени, в их глазах был просто ужасен.

Главное, что сам Тун Вэйлун был уродлив, и никакая одежда не могла это скрыть — он выглядел как обезьяна в костюме.

Тун Цянь мысленно безжалостно высмеял своего кровного отца.

И вот из-за неудавшегося акта насилия Тун Вэйлун тут же показал своё истинное лицо.

Ругаясь, он сорвал галстук и, бросившись вперёд своим давно не тренированным телом, попытался схватить Чжоу Минъяня.

Он собирался как следует проучить этого наглеца, который не знал своего места!

Пусть поймёт, что успешного человека нельзя просто так оскорблять!

Чжоу Минъянь оттолкнул Ван Пинпин и детей в сторону:

— Тётя, смотрите, чтобы они не пострадали.

Его движения были быстрыми и ловкими — он ускользнул от навалившегося на него Тун Вэйлуна, обошёл его сзади и, напрягнув мышцы руки, легко развернул его, чуть не свалив на пол.

Неудачник.

Тун Цянь с презрением подумал: «И ты ещё пытаешься сражаться с Минъянем?»

В прошлой жизни он видел, насколько Чжоу Минъянь был силён.

Однажды в баре группа богатых наследников напилась и начала буянить. Одна из девушек случайно наткнулась на Чжоу Минъяня, пролив на него напиток.

Она обернулась, собираясь накричать, но, увидев его лицо, гнев сменился восхищением, и она захотела познакомиться с этим невероятно красивым мужчиной.

Но среди группы был парень, который ухаживал за этой девушкой, и, не осмелившись упрекнуть её, он выместил злость на Чжоу Минъяне, приказав друзьям устроить драку.

Однако Чжоу Минъянь в одиночку справился с шестерыми, заставив их кричать от боли и плакать.

Закончив, он даже не взглянул на них, а просто подошёл к Тун Цяню и сказал:

— Принеси мне бренди.

Тун Цянь, ошеломлённый, кивнул.

подавая напиток, он украдкой взглянул на Чжоу Минъяня.

Мужчина сидел спокойно за стойкой, словно только что совершил нечто совершенно обыденное.

Какой он крутой.

Тун Цянь с восхищением подумал.

Чжоу Минъянь был тем, кем он сам хотел бы стать.

С тех пор он стал обращать на него внимание и однажды подслушал разговор гостей, которые говорили, что Чжоу Минъянь с детства тренировался в тайском боксе и карате, обладая немалой силой.

Такой человек, даже вернувшись в прошлое в юном теле, без труда справится с таким никчёмным человеком, как Тун Вэйлун.

После нескольких неудачных попыток проучить мальчишку Тун Вэйлун выглядел всё более униженным и злым.

Он схватил мотыгу, стоящую у стены, и блестящий край инструмента сверкнул острой вспышкой.

Тун Цянь, вырвавшись из воспоминаний, покрылся холодным потом.

В деревне часто случались травмы во время работы. В прошлом году один старик, забыв, что оставил мотыгу на поле, наступил на неё и чуть не отрезал половину ступни.

Ван Пинпин была трудолюбивой, и все инструменты в доме были острыми. Если этим орудием кто-то поранится, это может закончиться трагедией!

Он попытался остановить отца, но Тун Вэйлун, разъярённый, уже ничего не замечал.

Размахивая мотыгой, он чуть не задел Тун Паньэр.

Увидев, как дочь испугалась, Ван Пинпин крикнула:

— Хватит!

— Хватит!

Её резкий голос, как гром среди ясного неба, остановил Тун Вэйлуна.

Он обернулся, но Ван Пинпин уже подняла деревянный табурет и ударила его по затылку.

Тун Вэйлун покачнулся, закружилась голова, и мотыга выпала из его рук.

Тун Цянь, увидев это, бросился к ней и схватил её.

Табурет был тяжелым, но не острым.

Тун Вэйлун, оглушённый, потрогал затылок и нащупал шишку, но, к счастью, крови не было.

Этот старый мерзавец всегда был трусом и нападал только на тех, кто слабее.

Он осмеливался поднимать руку на Ван Пинпин только потому, что она всегда была покорной.

Но теперь, когда она дала отпор, он не посмел продолжать.

Он почувствовал, что Ван Пинпин действительно хочет его смерти.

Когда жизнь под угрозой, всё остальное теряет значение.

Тун Цянь, таща мотыгу, подбежал к Чжоу Минъяню и тихо спросил:

— Ты в порядке?

Чжоу Минъянь улыбнулся и погладил его мягкие волосы:

— Всё в порядке, он не смог меня ранить.

Тун Цянь осмотрел его со всех сторон и, убедившись, что кроме слегка помятой одежды никаких ран нет, успокоился.

Сестра Тун Паньэр, всё это время державшаяся в стороне, наконец подбежала к матери и схватила её за подол платья, выражая беспокойство.

Ван Пинпин успокаивающе погладила её по голове.

Тун Вэйлун, видя, как все трое стоят вместе, поддерживая друг друга и выступая против него, не мог сдержать гнева.

Он был хозяином в этом доме. Почему всё выглядело так, будто он — злоумышленник?

Он злобно посмотрел на Ван Пинпин и, указывая на Тун Паньэр и Тун Цяня, сказал:

— Идите сюда.

Тун Паньэр неуверенно посмотрела на отца, затем на брата, который оставался непоколебимым, и ещё сильнее прижалась к матери.

Видя худенькую фигуру дочери и холодный взгляд сына, Тун Вэйлун вдруг почувствовал, что что-то навсегда уходит от него.

Эта потеря пугала его больше, чем утрата авторитета в семье.

Он бросился вперёд, пытаясь схватить дочь, чтобы удержать это ускользающее чувство.

Ван Пинпин подняла руку, чтобы остановить его:

— Тун Вэйлун, — сказала она, — я больше не позволю тебе прикоснуться к моим детям.

Тун Вэйлун усмехнулся:

— Каким это твоим детям? Разве они не мои?

Тут он вспомнил слухи, которые ходили о нём.

А действительно ли эти дети его?

Его лицо мгновенно изменилось.

Прожив вместе много лет, Ван Пинпин сразу поняла, о чём он думает, но больше не чувствовала боли в груди.

Ей было всё равно:

— Давай разведёмся, — сказала она.

Камень, висевший у неё на сердце много лет, наконец упал, издав глухой звук.

<http://bllate.org/book/16382/1482650>